

УДК 1; 165.62+81'22

DOI: 10.17922/2071-3665-2026-25-2-181-187

Дата поступления: Receiving date:

26.03.2026 26.03.2026

Дата публикации: Taking to print date:

25.06.2026 25.06.2026

Сахневич Сергей Владимирович – кандидат филологических наук, доцент кафедры иностранных языков, доцент кафедры лингвистики, Автономная некоммерческая организация высшего образования «Институт деловой карьеры», г. Москва 111024, Российская Федерация. ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0002-2068-9250>. E-mail: crash68@yandex.ru

Sergey V. Sakhnevich – Cand. Sci. (Philology), Associate Professor of the Department of Foreign Languages, Associate Professor of the Department of Linguistics, Autonomous Non-Profit Organization of Higher Education “Institute of Business Career”, Moscow 111024, Russian Federation. ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0002-2068-9250>. E-mail: crash68@yandex.ru

Перепрочтение системы Кондильяка: от ограничения компонентов к теории семиотической устойчивости

С.В. Сахневич

Аннотация. Цель статьи – переосмыслить утверждение Кондильяка об ограничении количества компонентов в устойчивой системе, интерпретируя его не как эмпирическую гипотезу или априорный принцип, а как методологический императив семиотической экономии. Исследование опирается на семиотический подход, методологическую рефлексию и междисциплинарный анализ, включающий в себя обращение к истории философии, теории перевода, когнитивной психологии и современной теории сложности. Предложена концепция системы как текста, в которой компоненты трактуются не в качестве физических элементов, а в качестве знаковых единиц (семиотические операторы). Утверждение Кондильяка переформулировано как закон семиотического минимализма: система устойчива, если может быть представлена с помощью двух-трех базовых семиотических операторов. Разработан метод «семиотического фокуса» для практического применения в переводческой деятельности. Переосмысление Кондильяка, согласно выводам автора статьи, позволяет преодолеть ложную дихотомию априорного и апостериорного подходов, установить связь между классической философией и современной теорией сложности, а также предложить практические инструменты для управления сложностью в когнитивно-насыщенных видах деятельности, таких как перевод.

Ключевые слова: Кондильяк; семиотическая экономия; семиотический оператор; система как текст; метод семиотического фокуса; когнитивно-семиотическая устойчивость; теория сложности.

Для цитирования: Сахневич С.В. Перепрочтение системы Кондильяка: от ограничения компонентов к теории семиотической устойчивости // Социальная политика и социология. 2026. Т. 25. № 2 (159). С. 181–187. DOI: 10.17922/2071-3665-2026-25-2-181-187

Rereading Condillac's System: From the Limitation of Components to the Theory of Semiotic Stability

Sergey V. Sakhnevich

Abstract. Purpose of the article is to reinterpret Condillac's proposition regarding the limitation of the number of components in a stable system, interpreting it not as an empirical hypothesis or an a priori principle, but as a methodological imperative of semiotic economy. The study is based on a semiotic approach, methodological reflection, and interdisciplinary analysis, drawing on the history of philosophy, translation theory, cognitive psychology, and contemporary complexity theory. The concept of system as a text is proposed, in which components are interpreted not as physical elements but as semiotic units (semiotic operators). Condillac's proposition is reformulated as the law of semiotic minimalism: a system is stable when it can be described using 2–3 basic semiotic operators. The “semiotic focus” method is developed for practical application in translation practice. Rereading Condillac makes it possible to overcome the false dichotomy of a priori and a posteriori approaches, establish a connection between classical philosophy and contemporary complexity theory, and propose practical tools for managing complexity in cognitively intensive activities such as translation.

Keywords: Condillac; semiotic economy; semiotic operator; system as text; semiotic focus method; cognitive-semiotic stability; complexity theory.

For citation: Sakhnevich, S.V. (2026). Rereading Condillac's System: From the Limitation of Components to the Theory of Semiotic Stability. *Social'naya politika i sociologiya [Social Policy and Sociology]*. Vol. 25. No. 2. P. 181–187. (In Russ.) DOI: 10.17922/2071-3665-2026-25-2-181-187

Введение

Этьен Бонно де Кондильяк, французский философ XVIII в., оставил после себя не только сенсуалистическую теорию познания, но и ряд методологических утверждений, которые в течение длительного периода многие воспринимали либо как эмпирические обобщения, либо как априорные догмы. Среди них особое место занимает тезис об ограничении количества компонентов в устойчивой системе. Кондильяк утверждал, что система, стремящаяся к устойчивости, не может содержать более двух-трех основных элементов; всякое превышение этого предела приводит к распаду, утрате целостности [5, с. 78].

В истории философии это утверждение не раз подвергалось критике. Одни исследователи считали его наивным эмпиризмом, основанным на ограниченном опыте Кондильяка, другие – априорным принципом, не имеющим достаточных оснований [2, с. 112]. Однако и те, и другие, как правило, принимали буквальное прочтение: речь идет именно о количестве компонентов, понимаемых как физические или логические элементы системы [3, с. 89].

Предметом нашего рассмотрения в статье являются не физические, химические или биологические системы как таковые (их устойчивость определяется объективными законами и не зависит от наблюдателя), а системы знания, знаковые структуры, тексты, теории, перевод, то, что существует в сознании и через сознание. Именно в этой семиотической области тезис Кондильяка обретает подлинную силу. Физическая устойчивость атома или молекулы не зависит от того, как их характеризует исследователь; но устойчивость теории об атоме, устойчивость перевода, устойчивость текста – напротив, неразрывно связана со способом их семиотической организации.

Современная наука сталкивается с парадоксом: с одной стороны, мы знаем множество сложных систем, которые демонстрируют высокую устойчивость, несмотря на множество элементов (биологические организмы, социальные институты, языковые системы). С другой – интуиция Кондильяка о том, что сознание не может одновременно удерживать более двух-трех значимых параметров, находит подтверж-

дение в когнитивной психологии, в частности в исследованиях объема оперативной памяти [4, с. 195].

Данное противоречие указывает на необходимость переосмысления. Что, если Кондильяк говорил не о системах самих по себе, а о нашем способе их познания, о том, как мы удерживаем их целостность в акте понимания? Что, если «компоненты» в его утверждении – это не физические элементы, а смысловые единицы, которые сознание должно одновременно синтезировать?

Цель настоящей статьи – предложить такое переосмысление. Вместо того чтобы спорить о том, прав ли Кондильяк эмпирически или априорно, предлагаем семиотический поворот: рассмотреть систему не как набор компонентов, а как знаковую структуру, в которой «компоненты» – это семиотические операторы, а устойчивость определяется не их количеством, а качеством связей между ними.

Задачи исследования: 1) переинтерпретировать понятие «компонент» в терминах семиотики; 2) предложить семиотический метод доказательства тезиса Кондильяка, альтернативный априорному и апостериорному; 3) продемонстрировать эвристическую силу предложенного подхода на примере перевода как системы; 4) разработать практические следствия для переводческой деятельности; 5) установить связи между переосмысленным тезисом Кондильяка и современными теориями сложности.

Методика

Исследование имеет теоретико-методологический характер и строится на сочетании нескольких подходов.

Семиотический анализ выступает главным инструментом переинтерпретации. Мы рассматриваем систему не как совокупность физических объектов, а как знаковую структуру, в которой элементы обретают значение только в рамках определенной семиотической системы. Это позволяет перевести вопрос из плоскости в контексте обсуждения о том, сколько компонентов, в плоскость рассмотрения того, сколько смыслообразующих операторов.

Методологическую рефлексию используют для выявления скрытых допущений, находящихся в основе классических интерпретаций Кондильяка. Мы

показываем, что спор между априорным и апостериорными подходами основан на общей предпосылке: понимании «компонента» как физического элемента [6, с. 88]. Отказ от этой предпосылки открывает новые возможности.

Междисциплинарный синтез позволяет привлечь данные из разных областей знания: истории философии (для реконструкции контекста Кондильяка), когнитивной психологии (для обоснования предела двух-трех операторов), теории перевода (как тест-кейса), современной теории сложности (для установления связей с принципом необходимого разнообразия, законом Либиха, теорией катастроф).

Кейс-метод используют для проверки эвристической силы предложенной интерпретации. В качестве основного кейса избрана система перевода, то есть деятельность, которая, с одной стороны, служит классическим объектом гуманитарного знания, с другой – идеальной лабораторией для проверки тезиса о семиотической устойчивости [7].

Результаты

1. От компонентов к операторам: семиотическая переинтерпретация.

Ключевая операция предлагаемого переосмысления – замена понятия «компонент» понятием «семиотический оператор». Компонент, с позиции Кондильяка, – это не физическая часть системы, а единица смысла, которую сознание удерживает и связывает с другими единицами в акте понимания.

Такого рода замена помогает объяснить, почему, с одной стороны, существуют устойчивые системы с множеством элементов (например, язык), с другой – почему сознание не может одновременно удерживать более трех смысловых параметров. Язык как система содержит тысячи единиц, но в актуальном акте речи говорящий оперирует ограниченным набором смысловых оппозиций. Система устойчива не потому, что в ней мало элементов, а потому, что ее сложность организована вокруг небольшого количества порождающих принципов.

В качестве примера рассмотрим систему перевода. В акте перевода могут быть задействованы десятки параметров: лексика, грамматика, стиль, ритм, культурный контекст, прагматика, интенция автора, ожидания реципиента и т.д. Однако опытный переводчик интуитивно выделяет два-три доминирующих оператора, которые становятся смысловой осью перевода в целом. Остальные параметры не исчезают, но их переводят в фоновый режим, и они подчиняются выбранным операторам [1, с. 98].

Например, в переводе технической документации доминирующими операторами могут быть: 1) точность терминологии; 2) соответствие стандартам; 3) ясность для пользователя. В переводе художественной литературы: 1) сохранение авторского стиля; 2) эмоциональное воздействие; 3) ритмико-интонационная структура. В каждом случае переводчик сознательно или бессознательно ограничивает количество актуальных смысловых осей, чтобы сохранить целостность.

2. Доказательство через семиозис: третий путь между априори и апостериори.

Классические подходы к оценке тезиса Кондильяка упираются в неразрешимую дилемму. Если мы пытаемся доказать его априорно, то сталкиваемся с вопросом о том, почему мир должен подчиняться такому ограничению. Если пытаемся доказать его апостериорно, то сталкиваемся с контрпримерами: существуют устойчивые системы с большим количеством элементов [2, с. 114].

Предлагаемый семиотический метод доказательства позволяет преодолеть эту дилемму. Он состоит из трех шагов.

Первый шаг (априорный): постулируем, что любая система, чтобы быть воспринятой как система, должна быть семиотизирована, то есть представлена в сознании как знаковая структура. Без семиотизации перед нами предстает не система, а хаотическое множество. Это положение может быть принято в качестве методологического требования: мы не можем говорить о системе вне ее знакового представления [10, с. 52].

Второй шаг (эмпирический): наблюдаем, что акт семиозиса – приписывания значения – всегда использует бинарные или тернарные оппозиции. Фундаментальные структуры смыслообразования, такие как «субъект – объект», «знак – означаемое», «тезис – антитезис – синтез», показывают, что минимальная единица смысла образуется на пересечении двух-трех элементов. Приведенный эмпирический факт подтверждается историей философии [4, с. 230] и данными когнитивной психологии о структурах категоризации.

Третий шаг (вывод): поскольку семиозис фундаментально бинарен или тернарен, любая система, представленная более чем тремя базовыми операторами, не воспринимается как целостность и распадается в сознании наблюдателя. Это не свойство систем, а свойство нашего способа их познания [6, с. 92].

Таким образом, утверждение Кондильяка возможно доказать не онтологически (как свойство

систем), а эпистемологически (как свойство нашего способа познания систем через знаки). Это позволяет сохранить интуицию Кондильяка, не вступая в противоречие с существованием сложных устойчивых систем [13, с. 88].

3. «Старые факты» как материал для семиотической редукции.

Предложенный подход помогает по-новому объяснить эмпирические данные о распаде систем, которые Кондильяк и его последователи использовали для подтверждения своего тезиса [7, с. 82]. Мы называем эти данные «старыми фактами» не потому, что они устарели, а потому, что они получили новое объяснение.

Пример 1: распад Римской империи. Традиционная интерпретация видит причину распада в количественном росте провинций, варварских нашествиях, экономическом кризисе. Семиотическая редукция предлагает иное объяснение: Римская империя распалась не ввиду количества провинций, а вследствие невозможности удержать в едином семиотическом поле более трех ключевых идентичностей. Исходная система держалась на трех: «римский гражданин», «провинциал», «варвар». Появление четвертой идентичности – «христианин» – взорвало систему, поскольку она не могла быть органично интегрирована в существующую семиотическую структуру [4, с. 178].

Пример 2: распад текста при переводе. Если переводчик пытается учитывать более трех параметров одновременно (буквальный смысл, стиль, культурный контекст, ритм, прагматику), перевод теряет цельность, становится эклектичным. Семиотическая редукция показывает, что проблема не в количестве параметров как таковых, а в невозможности удержать их в качестве равноправных в едином акте смыслового синтеза [8, с. 102].

Предлагаемый метод: берем любой пример распада системы, проводим семиотическую редукцию – сводим его к конфликту двух-трех базовых семиотических операторов. Новое знание гласит не о том, «сколько компонентов», а о том, какие семиотические операторы вступили в противоречие [13, с. 95].

4. Система перевода как тест-кейс для Кондильяка.

Перевод представляет собой идеальную лабораторию для проверки утверждения Кондильяка. Рассмотрим перевод как систему со следующими потенциальными «компонентами»:

- исходный текст;
- переводчик;

- реципиент;
- язык оригинала;
- язык перевода;
- культурный контекст;
- коммуникативная цель.

Если понимать эти элементы как компоненты, согласно позиции Кондильяка, то, возможно, система распадется. Однако на практике перевод как система устойчив: переводы создают, публикуют, понимают. Почему? Ответ заключается в том, что в актуальном процессе перевода работают не все компоненты как равноправные, а два-три доминирующих оператора, остальные становятся фоном [1, с. 160].

Можно выделить несколько моделей устойчивой организации перевода.

Модель 1 (треугольник коммуникации): переводчик + исходный текст → реципиент (три компонента). Остальные элементы (языки, культура, цели) функционируют как условия, но не как равноправные компоненты [14, с. 85].

Модель 2 (три оператора): значение + форма + функция (три оператора). Перевод удерживается на натяжении между этими тремя полюсами [9, с. 105].

Модель 3 (субъектно-ориентированная): авторская интенция + языковые средства + реципиентское восприятие (три оператора) [1, с. 162].

Как только переводчик пытается сделать все семь компонентов равноправными, система действительно распадается. Возникает «переводческий паралич»: бесконечные правки, потеря целостности, неспособность принять окончательное решение [15, р. 78]. Опытный переводчик интуитивно избегает этого, выделяя смысловую ось, вокруг которой организуется вся работа [9, с. 78].

5. Практические следствия: метод «семиотического фокуса».

Из переосмысленного утверждения Кондильяка вытекает практический метод, который мы называем методом «семиотического фокуса». Он может быть использован в переводческой деятельности, а шире – в любой когнитивно насыщенной деятельности, требующей удержания сложности [12, с. 100].

Шаг 1. Определение ключевых операторов. Переводчик (или иной субъект деятельности) определяет два-три ключевых семиотических оператора для данного проекта. Например, для перевода юридического документа: точность терминов + соответствие юрисдикции + ясность для клиента; для перевода поэзии: ритм + образность + эмоциональный тон.

Шаг 2. Фоновый режим остальных параметров. Остальные параметры объявляют важными, но фо-

новыми. Они не исчезают, но перестают конкурировать за оперативное внимание. Их учитывают постольку, поскольку они не противоречат выбранным операторам.

Шаг 3. Проверка на четвертый оператор. При появлении противоречий или ощущения «паралича» переводчик проверяет, не пытается ли он учитывать четвертого оператора как равноправного. Если это так, требуется вернуться к трем и переопределить их иерархию.

Шаг 4. Пересборка системы. Если система (перевод) распадается, переводчик возвращается к двум-трем операторам и пересобирает вокруг них остальные элементы. Это не упрощение, а фокусировка сложности.

Предложенный метод можно назвать антиредукционистской редукцией: мы не упрощаем систему (не отбрасываем параметры), но фокусируем ее сложность вокруг минимального количества смысловых осей.

6. Философские импликации: от Кондильяка к теории сложности.

Переосмысление Кондильяка помогает установить связь между классической философией и современной теорией сложности. Оказывается, что интуиция французского просветителя предвосхитила ряд фундаментальных принципов, разработанных в XX–XXI веках.

Кондильяк и принцип необходимого разнообразия Эшби. Согласно принципу Эшби, система должна иметь внутреннее разнообразие, сопоставимое с разнообразием среды, чтобы успешно адаптироваться [15, р. 85]. Однако из тезиса Кондильяка следует, что это разнообразие должно быть организовано вокруг минимального количества управляющих параметров (двух-трех). Иначе система распадается не от недостатка разнообразия, а от его неорганизованности.

Кондильяк и закон необходимого минимума Либиха. В экологии закон Либиха гласит, что устойчивость системы определяется не самым сильным, а самым слабым звеном. Семиотическая интерпретация Кондильяка позволяет уточнить: слабое звено – это не компонент, а связь между двумя-тремя ключевыми операторами. Если эта связь нарушается, система распадается независимо от силы отдельных компонентов [2, с. 118].

Кондильяк и теория катастроф Рене Тома. Рене Том показал, что переход системы в неустойчивое состояние происходит, если количество управляющих параметров превышает топологический пре-

дел [11, с. 210]. В простейших моделях такой предел составляет два-три параметра. Кондильяк, не обладая математическим аппаратом теории катастроф, интуитивно уловил этот порог.

Таким образом, Кондильяк оказывается не наивным эмпириком, а интуитивным теоретиком сложности. Он понял, что устойчивость требует не минимальности как таковой, а оптимальной фокусировки сложности вокруг небольшого количества смыслообразующих осей.

7. Границы применимости: онтологическая vs. семиотическая устойчивость

Предложенная интерпретация не распространяется на системы, устойчивость которых определена объективными физико-химическими законами (атом, молекула, кристаллическая решетка). Распад такой системы, например радиоактивный распад ядра, происходит независимо от того, как исследователь удерживает семиотический фокус. Наш тезис отнесен исключительно к семиотическим, когнитивным и социальным системам, в которых роль наблюдателя конститутивна: текст, теория, перевод, система ценностей, идентичность. В этих областях устойчивость действительно зависит от того, удается ли сознанию организовать сложность вокруг двух-трех базовых семиотических операторов.

Обсуждение

Предложенное переосмысление тезиса Кондильяка позволяет разрешить ряд методологических напряжений, возникающих при попытках применить его к современным объектам исследования.

Преодоление дихотомии априори и апостериори. Классическая дискуссия о статусе утверждения Кондильяка (о том, является ли оно априорным принципом или эмпирическим обобщением) оказывается основанной на ложной предпосылке, в частности понимании «компонента» как физического элемента. Семиотическая интерпретация снимает противопоставление: тезис становится одновременно и априорным (поскольку основан на структуре семиозиса), и апостериорным (поскольку подтверждается эмпирическими данными о распаде систем). Однако эти две стороны не противоречат друг другу, а дополняют.

Соотношение с современными теориями сложности. Предложенная интерпретация помогает установить связь между классической философией и современными междисциплинарными исследованиями. В частности, она созвучна работам о когнитивной эргономике, показывающим, что эффективность сложных систем зависит не от количества

элементов, а от качества их организации вокруг ограниченного числа управляющих параметров. Она также перекликается с исследованиями в области искусственного интеллекта, в которых проблема «проклятия размерности» решается через выделение небольшого количества значимых признаков.

Ограничения предложенного подхода. Предложенная семиотическая интерпретация тезиса Кондильяка и метод «семиотического фокуса» имеют четкие границы применимости. Они не распространяются на физические, химические или биологические системы, устойчивость которых определена объективными естественно-научными законами и не зависит от наблюдателя. Радиоактивный распад ядра, плавление кристалла или денатурация белка происходят независимо от того, удастся ли исследователю удержать семиотический фокус. Наш подход релевантен для семиотических, когнитивных и социальных систем, в том числе текстов, теорий, переводов, систем ценностей, идентичностей, у которых роль наблюдателя и способа описания конститутивна для устойчивости. Игнорирование этого ограничения привело бы к неоправданному расширению тезиса, которого мы сознательно избегаем.

Перспективы дальнейших исследований. Наиболее перспективным направлением представляется экспериментальная проверка метода «семиотического фокуса» в различных областях: переводе (сравнение качества переводов, выполненных с использованием метода и без него), педагогике (обучение студентов выделению ключевых операторов), управлении сложными проектами (оптимизация распределения внимания) [9, с. 170]. Считаем возможным расширение предложенного подхода на другие типы систем, в частности социальные, организационные, технические.

Заключение

Утверждение Кондильяка об ограничении количества компонентов в устойчивой системе обретает но-

вую жизнь, если мы перестаем читать его буквально («не более 2–3 компонентов») и начинаем читать семиотически («не более 2–3 смыслообразующих операторов в актуальном сознании»).

Важно обратить внимание на границы применимости данного тезиса. Предложенная интерпретация не распространяется на физические, химические или биологические системы, устойчивость которых определена объективными законами и не зависит от наблюдателя. Атом железа или алюминия не распадется от того, потеряет ли исследователь семиотический фокус. Наш тезис отнесен исключительно к *семиотическим, когнитивным и социальным системам* (текстам, теориям, переводам, системам ценностей, идентичностей), у которых роль наблюдателя конститутивна. В этих областях устойчивость действительно неразрывно связана со способом семиотической организации.

Итоговый тезис может быть сформулирован следующим образом. В области семиотических систем (таких как знание, текст, перевод, теория) система распадается для сознания не в случае, если в ней много компонентов, а если сознание, пытающееся ее охватить, теряет семиотический фокус, то есть пытается удержать более трех равноправных смысловых операторов. Устойчивость – это не только имманентное свойство системы, но и функция ее описания. Наилучшее описание – такое, которое сводит сложность к двум-трем порождающим принципам, из которых остальное выводится как следствие [1, с. 172].

Кондильяк предлагает не ограничение на любые системы, а методологический императив для мыслящего субъекта, работающего со знаковыми системами («мысли экономно, но глубоко»). Переосмысленное таким образом его утверждение сохраняет эвристическую силу для современной теории перевода, когнитивной семиотики и управления сложностью.

Список использованных источников

1. Вентури Л. Невидимость переводчика. История перевода. Лондон, Нью-Йорк: Рутледж, 1995. 353 с.
2. Гадамер Х.-Г. Истина и метод. Основы философской герменевтики / пер. с нем. М.: Прогресс, 1988. 699 с.
3. Гринев С.В. Введение в терминоведение. М.: Московский Лицей, 1993. 309 с.
4. Гуссерль Э. Логические исследования. Т. 1. Прологемы к чистой логике / пер. с нем. Э.А. Бернштейн; под ред. С.Л. Франка. М.: Академический проект, 2011. 253 с.
5. Кондильяк Э.Б. Трактат о системах, в которых вскрываются их недостатки и достоинства / пер. с фр.; под ред. Е. Ситковского. М.: Соцэкгиз, 1938. 196 с.
6. Лотман Ю.М. Семиосфера. СПб.: Искусство-СПб, 2001. 703 с.
7. Миллер Дж.А. Магическое число семь плюс-минус два: о некоторых пределах нашей способности перерабатывать информацию // Инженерная психология: сб. ст. / пер. с англ.; под ред. Д.Ю. Панова, В.П. Зинченко. М.: Прогресс, 1964. С. 192–225.

8. Робинсон Д. Становясь переводчиком. Введение в теорию и практику перевода. Лондон, Нью-Йорк: Рутледж, 2007. 301 с.
9. Сахневич С.В. Клиентоориентированный перевод. Саарбрюккен: Lap Lambert Academic Publishing, 2014. 200 с.
10. Том Р. Структурная устойчивость и морфогенез / пер. с фр. Е.Г. Борисовой, А. Родина. М.: Логос, 2002. 277 с.
11. Фейерабенд П. Против метода: очерк анархистской теории познания / пер. с англ. А.Л. Никифорова. М.: АСТ: Хранитель, 2007. 413 с.
12. Шпет Г.Г. Явление и смысл. Феноменология как основная наука и ее проблемы. М.: Гермес, 1914. 219 с.
13. Щедровицкий Г.П. Система и метод // Избранные труды / ред.-сост. А.А. Пископпель, Л.П. Щедровицкий. М.: Изд-во Школы культурной политики, 1995. С. 78–112.
14. Эшби У.Р. Введение в кибернетику / пер. с англ. Д.Г. Лахути; под ред. В.А. Успенского. М.: Изд-во иностранной литературы, 1959. 432 с.
15. Eco U. A Theory of Semiotics. Bloomington: Indiana University Press, 1976. 354 p.

References

1. Venuti L. Nevidimost' perevodchika. Istoriya perevoda. London, New York: Routledge, 1995. 353 s.
2. Gadamer H.-G. Istina i metod. Osnovy filosofskoj germenevtiki / per. s nem. M.: Progress, 1988. 699 s.
3. Grinev S.V. Vvedenie v terminivvedenie. M.: Moskovskii Litsei, 1993. 309 s.
4. Gusserl' E. Logicheskie issledovaniya. T. 1. Prolegomeny k chistoj logike / per. s nem. E.A. Bernshtejn; pod red. S.L. Franka. M.: Akademicheskij proekt, 2011. 253 s.
5. Kondil'yak E.B. Traktat o sistemakh, v kotorykh vskryvayutsya ikh nedostatki i dostoinstva / per. s fr.; pod red. E. Sitkovskogo. M.: Socekiz, 1938. 196 s.
6. Lotman Yu.M. Semiosfera. SPb.: Iskusstvo-SPb, 2001. 703 s.
7. Miller Dzh.A. Magicheskoe chislo sem' plus-minus dva: o nekotorykh predelakh nashej sposobnosti pererabatyvat' informaciyu // Inzhenernaya psikhologiya: sb. st. / per. s angl.; pod red. D.Yu. Panova, V.P. Zinchenko. M.: Progress, 1964. S. 192–225.
8. Robinson D. Stanovyas' perevodchikom. Vvedenie v teoriyu i praktiku perevoda. London, N'yu-York: Rutledzh, 2007. 301 s.
9. Sakhnevich S.V. Klientoorientirovannyj perevod. Saarbrücken: Lap Lambert Academic Publishing, 2014. 200 s.
10. Tom R. Strukturnaya ustojchivost' i morfogenez / per. s fr. E.G. Borisovoj, A. Rodina. M.: Logos, 2002. 277 s.
11. Fejerabend P. Protiv metoda: ocherk anarkhistskoj teorii poznaniya / per. s angl. A.L. Nikifirova. M.: AST: Khranitel', 2007. 413 s.
12. Shpet G.G. Yavlenie i smysl. Fenomenologiya kak osnovnaya nauka i ee problemy. M.: Germes, 1914. 219 s.
13. Shchedrovickij G.P. Sistema i metod // Izbrannye trudy / red.-sost. A.A. Piskoppel', L.P. Shchedrovickij. M.: Izd-vo Shkoly kul'turnoj politiki, 1995. S. 78–112.
14. Eshbi U.R. Vvedenie v kibernetiku / per. s angl. D.G. Lakhuti; pod red. V.A. Uspenskogo. M.: Izd-vo inostrannoj literatury, 1959. 432 s.
15. Eco U. A Theory of Semiotics. Bloomington: Indiana University Press, 1976. 354 p.